

ВИКТОР-ЯРОСВЕТ

Ложе любви

ЭРОС

Виктор-Яросвет

Ложe любви. Эрос

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19488475

ISBN 9785448303876

Аннотация

Юноша и девушка!.. познающие таинство завершения или начала, познающие Любовь, что возникает, блуд или любовь?.. Только от них зависит, чем это таинство обернётся. Так что же это? Наверное, когда-нибудь они решат, не кто-то, а они!.. Когда вырастут, окрепнут, познают прозу жизни, а пока!.. Пусть будет на душе светло!

Содержание

Предисловие	5
Свадебное Ложе	7
Рождение Чистой Любви	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ложь любви
Эрос
Виктор-Яросвет

© Виктор-Яросвет, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В книге – Ложе Любви в виде небольших любовных рассказов я попытался выразить внутренние импульсы, чувства молодых людей, только-только начинающих входить во взрослую жизнь, познающие момент созревания и высоких чувств. Понятно, что одни пропускают эти моменты жизни в обыденности и удовлетворении потребностей тела, другим это созревание даёт импульс морали отношений на всю оставшуюся жизнь.

Важно то, как человек осваивает те вновь появляющиеся состояния организма, как обыденность или как нечто таинственное, хрупкое, пугающее, но и влекущее своими неизведанными тайнами взаимодействия и отношений с противоположным полом. Смог ли выразить тот момент начала взрослой жизни?.. Думаю, что смог. Отношение первой любви и как завершение, первые откровения взрослой жизни в отношениях двух любящих сердец. События, описанные в рассказах, относятся к периоду последних десяти, пятнадцати лет в Советском Союзе.

Начал своё повествование в виде немного мифического образа грёз, мечты с учётом фантазий молодого человека в образ взрослой жизни в отношениях двух созревающих. Начал, а далее, в следующих рассказах, конкретные случаи из жизни от первого прикосновения и до раскрытия тайны.

Книга полезна юношам и девушкам, вступающих в период созревания любовных отношений с противоположным полом.

Свадебное Ложе

Введение

Эрос!.. Что это?.. сексуальные улады или проявление чувств в отношениях между двумя началами?.. Каждый человек понимает по уровню своего сознания, и очень жаль, когда это сознание ниже, чем у животных... Чувства не порождаются в телодвижениях, они создаются в высших проявлениях природы, поэтому решил выразить их рождение в эротико-эзотерическом режиме.

*****

Раннее утро!.. Солнце ещё не взошло, но его преддверие чувствовалось каждой клеточкой тела, каждым органом чувств, как ожидание радости рождения нового дня. Тьма в такой момент сгущается ещё сильнее, так сильно, что замирает сама природа, будто исчезает жизнь, чтобы с новой силой, и свежими энергиями возвестить миру о себе, о торжестве света, рождённого из тьмы.

Именно, такое время умирания ночи и рождения нового дня любил Елисей встречать где-нибудь в глубине леса, вдали от своей деревни, вдали от шума и суеты обывательских радостей и печалей. Обычно он уходил в одно из «своих мест»... так называл те места в лесу, которые никогда и никому не открывал, а считал своим личным пространством.

Одним из таких мест у него было небольшое плато, покрытое зелёным мхом в глубине клюквенного болота. Это чистая площадка размером в два, три гектара моховой перины. На этой площадке не было никакого подроста, не говоря о деревьях. Вероятно, здесь ещё совсем недавно было прекрасное озеро, которое по какой-то причине покрылось этой дивной природной периной, как свадебное ложе... Свадебное ложе?... Чьё?

Именно здесь Елисей любил встречать новый день, наблюдая за его рождением, ещё чистой, пахнущей свежестью, омытой росой и, наполненной звенящей тишиной, реальностью. Для этого он уходил из дома ещё затемно, но шёл проворно, угадывая тропинку каким-то шестым чувством или наитием. В любом случае, когда мрак ночи набирал критическую массу, он уже лежал на этой мягкой природной перине и смотрел на запад.

Там он ещё до наступления рассвета, видел зарождение чарующих образов нового дня, наполненных великим смыслом жизни и это не только образы природы, её голоса и краски, но и все события нового дня. Далее, эти события, рождённые в момент восхода солнца, просто растут, взрослеют, стареют к вечеру и уходят под ночной покров, чтобы завтра вновь испытать момент рождения новой реальности.

Вот и сейчас, он лежал на этой перине и смотрел в небеса. Небо было усеяно тысячами звёзд, которые в момент сгущения тьмы перед рассветом сверкали особенно ярко. Он

знал, что совсем скоро на западной стороне небосвода не появится, скорее, проявится прекрасная женщина в платье зари восходящего света. Она будто собирается в образ из затушающего света уходящих звёзд в лёгком мерцании ещё невидимых лучей солнца.

Сначала где-то высоко в небе появляется лёгкое мерцание, которое собирается в прекрасное, милое лицо женщины, что, улыбаясь, будто приближается к нему. По мере приближения начинают выделяться другие части тела... плечи, ещё ниже – женские груди, прикрытые вуалью, сотканной из прозрачности самой. Но даже через этот лёгкий покров видно, как груди наливаются энергией кормящей матери, готовые к вскармливанию нового дня.

Далее, проявляется живот женщины и ноги, она будто выходит из-за горизонта. И видно, что женщина на сносях, точнее, идёт процесс рождения, будто из небытия проявляются маленькие мотыльки, которым суждено вырасти в события наступающего дня. Эти мотыльки устремляются в мир, проникая всюду, наполняют жизнью всё, что им встречается на их пути и!.. первый луч восходящего солнца взрывает всё вокруг всеми красками природы, звуками сотен голосов, возвещая о своём рождении, как младенец первым криком возвещает о себе.

В такие моменты рождения нового дня, Елисей вновь и вновь испытывал момент своего рождения. Это было сравнимо только с экстазом, увеличенным в сотни тысяч раз. На-

верное, каждый человек может испытать момент рождения, но только по уровню своего сознания, да это неважно для Елисея было. Важно было то, чтоб не было повторения, и потому заря к нему приходила в разных нарядах, от которых менялись и краски и звучания рождающегося дня.

Встретив новый день, Елисей не торопился подниматься, а продолжал лежать в какой-то неге с закрытыми глазами. Перед ним всё ещё летели мотыльки в виде солнечных зайчиков, выискивая свои цели для наполнения жизнью и силой этой жизни. Надо было подниматься и заняться делом, сбором ягод. Это то, зачем он пришёл сюда, в уголок своего пространства. Здесь и ягоды были крупнее и солнце ярче... Встал!.. как обычно, улыбаясь всему, что есть вокруг, осмотрел округу, оценивая то, что имеется в наличии в его пространстве. Лёгкая перина мха была усеяна большими красными ягодами, будто клюква была рассыпана вокруг каким-то нерадивым человеком.

Взгляд его остановился на опушке леса, состоящего из небольших сосёнок, которые росли по краям мохового плато. Показалось, что-то мелькнуло в глубине, хотя он прекрасно знал, что из людей не появится никто. Для этого он специально уходил подальше от деревни и никому не показывал своё пространство. А сейчас мелькнул, именно, силуэт человека, более того, будто услышал лёгкий смех подростка или... может смех девичий.

Не раздумывая, он направился в лесок, чтобы убедить-

ся или опровергнуть своё видение-предположение. Смотрел внутрь сосняка, выискивая хоть малейшее движение, но тишина вокруг. И всё же, как только убеждался в заблуждении своём, готовый остановиться, опять, будто кто-то дразнил, он замечал лёгкое колыханье тени.

Знал Елисей и то, как порой в таких местах какая-то неведомая сила могла помутить сознание. Всё это он всегда объяснял себе и потому был готов всегда. Это газ, выходящий из глубин болота, мог на сознание повлиять. Но знал, что этот газ имеет специфический запах и чувствовался хорошо, он просто уходил куда подальше и поэтому никогда не попадал в подобную ситуацию.

На этот раз пахло свежестью, даже озоном, будто после грозы, хотя небо было чистое, не сформировалось ещё ни одного облачка на небе, чтобы порадовать взор Елисея.

– Ой!.. – раздался голос женский.

Резко повернулся и увидел девушку лет двадцати, одетую в простенькое ситцевое платье, расписанное причудливым узором. Сверху платья такая же простенькая кофта, на голове платок, завязанный сзади на узелок, на ногах небольшие сапоги. Обыкновенная ягодница, которые приходят в лес ягод набрать. В этом нет ничего странного, кроме того... как она могла здесь появиться?.. так рано и так далеко от деревни?.. Да и в деревне её он ни разу не встречал, что ещё больше подчёркивало необычность ситуации.

Она стояла на коленях и смотрела на него испуганно, ве-

роятно, так же, как и он, не понимая ничего, особенно то, откуда он здесь появился. Елисей присел на корточки, при-
сматриваясь к призраку...

– Ты как здесь появилась, девушка?

– Пришла, здесь ягод много.

– Откуда пришла?.. вроде не видел раньше.

– А я тебя видела, ты часто сюда приходишь – улыбнулась
незнакомка.

Ничего Елисей не понимал.

– А зачем понимать тебе?.. ты звал меня, вот я и прихо-
дила. Ты звал, но боялся проявления, поэтому я пряталась.

– А сегодня что изменилось?.. – всё ещё ничего не пони-
мая, спросил Елисей.

– Сегодня я замешкалась... – чуть не плача, ответила она.

«Сейчас расплатится» – подумал Елисей, – «этого ему ещё
не хватало»... Хотя?.. это ведь не реально, этого не может
быть.

– А что может?.. – спросила девушка, заглядывая ему
в глаза, будто мысли прочитав.

– Не знаю... – растерялся Елисей, – вот это болото, ягоды,
лес, солнце-е...

– А женщина, рождающая новый день?..

Растерялся Елисей.

– Женщина?.. откуда знаешь ты?.. Она есть только для ме-
ня-а – он уже ничего не понимал.

– Всё создаётся на земле и только отражается на небесах, –

ответила она.

Что-то он начал понимать, но ум не принимал...

– Ты хочешь сказать, что она – это ты здесь?..

– Почему только я?.. но и я, может быть... для тебя и от тебя зависит.

– Как звать тебя?.. – Елисей не показывал своего удивления.

– Никак. Назови, дай имя и будешь по имени называть меня.

– Василиса!..

– А тебя?.. – спросила робко.

– Меня Елисеем зовут.

– Если ты не против, то я больше прятаться не буду?..

– Нет, не против. И куда же ты потом уходишь?

– А куда уходишь ты?

– Домой.

– И я домой.

– Но где твой дом?

– Как считаешь сам?.. вот там и есть!..

– Всё какими-то загадками говоришь, чтобы я не понял.

Нельзя просто объяснить и
рассказать, как есть?..

– А как есть?.. что видишь ты в округе? Отойди подальше и всё изменится глобально, всё вокруг совсем другое.

– Но ведь то, что было, никуда не делось?

– А как ты это можешь доказать?

– Опишу в подробностях, например.

– Опишешь?.. взяв из своего сознания и памяти других, но не в реальности. Вот и выходит, что любая реальность только та проявляется в жизни, что звучит в сознании твоём.

– Всё, ничего больше не говори.

– Хочешь проверить, не сошёл ли ты с ума?

Елисей даже обрадовался:

– И действительно, почему бы не проверить?.. – встал, протянул ей руки, она свои подала и встала на ноги с его помощью.

– Не боишься меня, одна и нет никого кругом за много вёрст?

– Хочешь сказать, что если я реальна, то должна бояться?

– Да.

– Но у меня нет ничего, не вижу смысла.

– У женщины всегда найдётся, что взять.

– Честь?

– Хотя бы.

– Ты хочешь изнасиловать меня?

Смутился Елисей, но не ответил.

– Не лучше ли-и...

– Нет, не лучше, эффект другой.

Он отпустил её, надеясь, что побежит она и на этом мираж исчезнет.

– Куда бежать, ведь ты мне ещё не построил дом... или хотя бы шалаш.

Елисей злиться начинал от того, что не понимает, что происходит.

– И что делать будем?.. – спросил её, – не бойся, насилловать не буду.

– А зачем сюда пришёл?

– Ягоды собрать.

– И я!.. – посмотрела на него, улыбнулась мило, – будем собирать.

«Да какие уж тут ягоды»?.. – подумал недовольно Елисей.

– Ладно!.. – согласилась Василиса, – не хочешь собирать, не будем. Тем более, я уже набрала, могу и поделиться.

– Всё-о!.. больше не могу-у!.. – встряхнул её за плечи, сильно встряхнул, чтобы, наконец, очнуться, увидел испуг в её глазах, остановился, отпустил.

– Иди!.. – просто сказал, повернулся и пошёл вглубь болота.

– Ягоды возьми... – тихо прошептала, но Елисей услышал.

– Сам наберу.

Василиса повернулась и пошла. Именно, пошла, а не исчезла, не растаяла, словно мираж. Она всё дальше удалялась, уже к лесу подходила. Елисей смотрел ей вслед, стараясь

сдерживать себя, не думать, не окликнуть... Сердце бешено стучало, всё набирая темп.

– Василиса!.. – не вытерпел, окликнул.

Остановилась Василиса, но не оглянулась. Платок упал на плечи, волосы освободив, которые рассыпались по телу, они были до пояса у Василисы. К ней Елисей пошёл, всё ещё надеясь, что она исчезнет, но не исчезла дева. Подошёл, за плечи взял и повернул. Она смотрела на него большими детскими глазами, в которых появлялись слёзы, что она сдержать пыталась.

– Честно говоря, я боюсь – сказала тихо, – не прогоняй пожалуйста, я буду тихо, тихо себя вести и постараюсь не мешать. Ты такой сильный и с тобой не страшно.

В этих словах увидел Елисей маленькую человеческую хитрость. Василиса специально употребила слово сильный, и не страшно, этим создавая из него защитника, и даже покровителя. Она будто отдаётся его воле и потому, он, как защитник, не может больно сделать ей. Понял, что если признает в своём лице защитника, то ответственность не даст ему её обидеть, даже если надоест.

– Я не могу быть защитником твоим.

– Почему?..

– Совсем недавно у меня желание было чести тебя лишить, хотя бы поэтому. И ты для меня только призрак всё равно.

– А разве было у тебя желание?.. скорее неуклюжая по-

пытка прикрыть свой страх перед тем, чего не понимаешь. А призрак я?.. как ты считаешь... мираж тоже призрачный всегда, но где-то он реален.

– В другом времени-и или пространстве-е... – осенило Елисея.

Промолчала Василиса.

– Хорошо, я у тебя ягоды возьму, хочу проверить призрачность того, что происходит. Если не исчезнут и донесу до дома, тогда поверю в то, что мираж может реальным стать, если...

– Если обоснуешь случай, то не исчезнут.

– Как?.. Доказать себе возможность единения двух моментов жизни!.. Я ведь прекрасно понял, о чём ты говоришь.

– И о чём?..

– Ты есть здесь, но... вернее, была когда-то или будешь... – вдруг увидел озеро, что начиналось у самых ног. Увидел Василису, что полностью разделась, с опаской оглянулась, и стала медленно в воду заходить. Елисей к ней подбежал, но она его не замечала, он сквозь её прошёл. И опять он понял, что вот это для него мираж, который существует где-то там, за горизонтом времени планеты всей. Вероятно, в момент рожденья дня, он проникал в её сознание, в сознание планеты.

– Вот и обосновал!.. спасибо!.. теперь и я смогу домой уйти. Мне страшно здесь, – пояснила тихо.

– И рядом со мной?

– С тобой не страшно, но ты мужчина и у тебя появится желание, рано или поздно.

– И что?.. или не достоин?

– Нет, нет – испугалась Василиса, – но я боюсь.

– А мне даже интересно стало, что может получиться...

Елисей к ней подошёл, пуговицы расстегнул на кофточке, снял её и бросил в сторону. Василиса с жалостью смотрела на него.

– Мне нельзя, потом убить себя придётся...

Остановился Елисей.

– Тогда сопротивляйся, если нельзя. Кто мешает?..

– Хочешь сказать, что это будет оправданием в моих глазах?.. ведь ты силой меня возьмёшь?..

– Возьму!.. сама природа шепчет, такую перину приготовив.

– Может это приготовил ты?..

– Может и я, но для кого-то. Почему не для тебя?

Посмотрела в небо Василиса:

– Какое небо голубое!..

Елисей глаза поднял произвольно, она выскочила и убежала. Без кофточки и без платка тело форму обрело, и оно прекрасно было, притягивало взор. Волосы рассыпались на плечи, словно ручейки водички, карие, даже зелёные глаза струились озорством.

– И что же делать будешь?.. догонять?..

– Нет, не буду, – Елисей боялся даже думать, поняв её

способности мысли угадывать, просто сел, где стоял, — я посижу. Ты же мираж и нет мне дела.

— Почему нет дела?... — не поняла она.

— Ты, как зайчик солнечный, вроде и видно, а не поймать... потому и догонять не буду. Лучше посижу и посмотрю игру природы.

Василиса медленно стала приближаться, наивно полагая, что Елисей игру не принимает.

— Ты не лукавишь?... потерял надежду на удачу?..

Не ответил Елисей, просто смотрел.

— Ты ведь знаешь, что я для тебя реальна, а говоришь, не знаешь... ты хитришь?... ведь да?..

Возмутился Елисей:

— Знаю!.. но этого не может быть. Я не верю, и ты исчезнешь, растворись в озере своём.

Василиса подошла вплотную, и запах женщины он ощутил вдруг явно, даже не женщины, запах бутона дивного цветка, готового раскрыться, расцвести.

— Дай потрогаю тебя...

Не понимала Василиса Елисея, ведь трогал и уже не раз, а всё не верит. Какой он интересный, не верит сам себе... Она, конечно, не догадывалась о коварстве Елисея, протянула руку. Он взял, привлёк её к себе мгновенно, упала Василиса прямо на него, встретились глазами, тугие груди, которые соприкоснулись с его телом, желание возбуждали. В глазах испуг увидел Елисей, понял, что она не ведает обмана.

– Ты удивительна, хоть и мираж!..

– Ты обманул меня?.. – глаза слезами стали наполняться, – хочешь убить?

– Нет, не хочу, но и не хочу, чтобы кто-нибудь другой сорвал цветок прекрасный.

Ты ведь хочешь сама меня любить, ласкать и нежить?..

– Я боюсь... и не умею.

Понял Елисей, это хочет не она, а тот бутон готов раскрыться, расцвести цветком прекрасным, это же сама природа в ней стремится к проявлению, чтобы принять луч солнца самого.

– Я обосновал нашу встречу, теперь ты сможешь покинуть этот мир, уйти домой, я тебя держать не буду.

– Правда?.. – обрадовалась Василиса.

– Правда!.. как только меня отпустишь... а то прижала – глубоко вздохнул, – дыхание перехватило, – улыбнулся Елисей.

Василиса опять не понимала, она думала, что он держит её.

– Сверху лежит и меня же обвиняет...

Растерялась Василиса вновь, чуть покраснела, подняться попыталась, он не держал её, но тело всё дрожало мелкой дрожью, сил не было совсем, она опять упала на него, в глазах слёзы появились от бессилья.

– Ты хитрый!.. ты знал, что так будет!.. Я не могу-у, нет сил... ты помоги мне?..

– Нет, не помогу, ведь ты сама не хочешь подниматься? Эх!.. сейчас бы в озере студёном искупаться, охладить пыл Василисы... – издевался Елисей.

Покраснела Василиса ещё больше, но ничего поделать не могла, уронила голову ему на грудь и замерла, беззвучно плача, как показалось Елисею. Он не тревожил, не шевелился даже, каждой клеточкой впитывая её нежность души, что блаженством растворяет в неге.

– Какой-то день сегодня необычный!.. удивительный, прекрасный!.. пусть будет, даже, если это только сон... – тихо произнёс ей прямо в ухо.

Василиса не ответила ему, душа её к нему стремилась, душа жаждала безумства.

Она даже упрекала Елисея, что он такой!.. такой!.. хороший!.. и такой несмелый. Вдруг произнесла:

– Солнце не спрашивает разрешения у природы, оно просто приходит и раскрывает... – даже замерла, дышать перестала от откровенности такой.

– Наверное, потому, что она его супруга!.. Но и так пока я не хочу. Хочу насытиться тем, что сейчас имеешь. Солнце не спрашивает, а раскрывает, но приходит вновь и вновь, чтоб насладиться чистотой, умыться в утренней росе, сверкнуть в ней всеми красками природы. Давай просто полежим пока на брачном ложе, что приготовила природа нам.

– Тогда слушай тишину, меня услышишь, раскроешь всю от края и до края – прошептала Василиса, устраиваясь ря-

дом, – а ты хитрый!.. проникаешь всюду и нет сил никаких сдерживать твоё нахальство.

Они лежали рядом, прижавшись плотно, и слушали ту тишину, что доначальна. Эта тишина их наполняла, готовая взорваться и разбросать по всей вселенной тысячами звёзд, форм жизни, образов творений.

– Неужели это мы всё сотворили, Василиса?..

Она смотрела широко открытыми глазами, чувствовала, как какая-то пустота всё тело наполняет, будто она становится большая, как сама природа или ещё больше. Стало тесно в платье... села, сняла его, положила рядом, наклонилась к Елисею:

– Не появится творенье, если дева женщиной не станет.

– Знаю я, но бутон должен созреть, чтобы раскрыться и не завянуть на корню.

Сама же говорила, что убить себя придётся... или не придётся?.. а принципы морали?..

– Пусть умру, сейчас жажду безумства.

Понял Елисей, бутон жаждет проявления в виде цветка, он наполнен и готов, но нельзя сломать...

– Не умрёшь!.. – встал Елисей, её поднял, – свершим мы ритуал венчанья!..

– Как?..

– Колени преклоним перед матушкой природой и благословения попросим.

– И как узнаем, что она благословила?

– Узнаем, почувствуем, поймём.

Всё это Елисей делал не для себя, а для неё, не понимая, что творит, понимал лишь то, что нельзя иначе. Нельзя чистоту убить необдуманном поступком ради одного мгновения счастья для себя. Василиса опускалась на колено, но Елисей опять остановил:

– Нет, Василиса. Как я могу гарантировать тебе всё то, что должен дать, просто обязан, ты другая и этот мир не твой.

Но Василиса не хотела слушать:

– В каждой буду, которую полюбишь и столько, сколько любить будешь.

Понял Елисей, колено преклонил, она присела рядом, смиренно очи опустили и!.. замерла природа вся, чтоб через мгновение опять взорваться тысячами голосов в симфонии встречи двух начал великих. И поняли они, что их благословили.

– А что даёт благословенье?.. – тихо спросила Василиса.

Рассмеялся Елисей:

– Ты меня спрашиваешь, будто я знаю. Отныне мы с тобой муж и жена в пространстве нашем, – показал рукою всю округу, – вот и узнаем, кто нам помешает?..

– Теперь и я хозяйка здесь?.. – развеселилась Василиса.

– Единственная и неповторимая – ответил Елисей.

– Тогда разденусь я совсем, и мне не стыдно будет, ведь я хочу тебя любить, ласкать и нежить!..

– Г-м-м!.. вроде всё как бы наоборот должно быть?.. – усо-

мнился Елисей.

– Нет!.. у нас будет по-другому.

– Ты же не умеешь?..

– Буду учиться, ведь когда я на тебе лежала, я чувствовала и не могла подняться.

– И что же чувствовала ты?

– Молчи, лежи, не двигайся, я посмотреть хочу, что чувствовала я...

– Будто не знаешь?

– Знаю, сейчас всё по-другому.

Душа в сплошных противоречьях у Василисы пребывала. Природа настаивала, но детство, не ушедшее совсем, и юность лицо лёгким румянцем окрашивало от смущенья. Она раздевала Елисея, целуя и лаская те места, что обнажались...

– Я раньше видела не раз, как раздеваются мужчины... почему сейчас иначе всё?..

Елисей не отвечал, молча смотрел и наслаждался прикосновением её пальцев. Он тоже обратил внимание, что всё сейчас иначе, может потому, что всё сейчас во сне, как будто?.. Он видел, как груди Василисы наливались, становились упругими и будто изливали свет или какой-то эликсир, что обволакивал сознание негой. Стоило лишь прикоснуться к ним рукой, как по телу блаженство проходило лёгкими волнами электрических разрядов.

Она его уже раздела, сама была раздета, навалилась всем

телом на него.

– Ты хочешь задавить меня?

– Хочу, но я боюсь... ты же дал мне повод раскрыться до предела, а сам молчишь...

– Вспомни, как раскрывается природа навстречу Гелиосу.

Василиса напряглась, пытаясь вспомнить состояние женщины-природы, которая встречает солнце, всё порождая и наполняя его силой.

– Нет, это состояние не то, сейчас всё совсем иначе, сейчас оно первично.

– Откуда знаешь ты?.. ведь не человек?..

– Только для тебя, но не сейчас и не в этом пространстве. Сейчас ведь я к тебе пришла.

– Ты только эльф, как и я для тебя. Наше пространство – единственное место, где мы равны. И, вообще, молчи теперь, если хочешь понять, как в мире людей всё происходит.

Он опрокинул Василису, положил на спину, прильнул губами нежно к соску её груди, так нежно, что волны блаженства побежали всюду, наполняя радостью и счастьем. Водил рукой вокруг соска, опуская ниже иногда, смотрел в глаза, не отрываясь. Она ждала глазами. В них таинственность, маленький испуг и ожидание раскрытия тайны. Тайны чего?.. Тайны единения или?.. всё зависит только от того, с кем, когда и!.. Вот почему он благословения просил!.. он исключил насилие совсем, одну таинственность оставил. Стыд смущением сменился, страх – ожиданием, сомнения – желанием

раскрыться для него, даже если и через боль, отдаться без остатка.

– Я люблю тебя, мой милый Елисей!.. Каждый день в предвечерии рассвета наблюдала за тобой через...

– Я знаю, Василиса, я понял!.. – прикрыл ей пальцем рот, весь навалился.

Василиса замерла, почувствовав таинство проникновения, которое не разъединяло, а наполняло силой. Сначала стало больно и!.. мир взорвался, в одно мгновение всё собралось и разбросало по вселенной. Она почувствовала себя цветком с тысячами лепестков, которые всё раскрывались, раскрывались, раскрывались!..

Они лежали рядом, два очаровательных создания природы или!.. может быть, они творят природу, чтобы жить и наслаждаться жизнью?.. пока неважно это, важно то, что есть они и любят!.. так сильно любят, что не охватить словами, поэтому молчат, боясь нарушить тишину, наполненную их единством. Искры огня сверкали в их сознание общем. Елисей лежал и слушал, как распускается любимая его всеми красками, звуками природы. Закрыв глаза, увидел цветок дивный, что Василиса представляла из себя.

– Что же это за день такой сегодня, Василиса?.. почему?.. ведь такого не бывает.

– Наверное, не бывает у людей, они забыли.

– Но я ведь человек?

И я не понимаю, как ты живёшь?.. ты пришёл в мир людей,

а нежность сохранил и чистоту. Кажется, порой, что прикоснись, и ты исчезнешь. Такие чувства!.. такие!.. нет слов. Как ты сохранил?..

– А ты?.. разве не помогала сохранить?.. ведь это ты всегда была со мною?.. я помню!.. твой образ слёзы в детстве вытирал, гладил материнскою рукою, успокаивал и сил давал.

– Я почему не помню?

– Потому что страстью загорелась.

– Страсть, не любовь?

– Нет. Страсть – это экстрим для эльфов.

– Но я не эльф... ах, поняла!.. я стала человеком, чтоб напиться страстью и поэтому забыла.

– Тебе понравилось?.. – спросил у Василисы.

– Очень... как я пала...

– Тогда надо повторить. – Елисей к ней повернулся, глядя в её глаза. В них смущение исчезло, ожидание и тайна. Глаза желанье выражали, желание проникновения, желанье ласки.

– Я стала женщиной!.. а что же дальше?..

Прикоснулся Елисей к её грудям, током пронзило тело всё, глаза её просили-и...

– Что я должна делать?.. – спросила тихо.

– Познать грубость человеческого тела.

– Но мне приятно, мне хорошо, чувствую, как распускаюсь и понимаю, что тело человеческое это состоянье создаёт, точнее, усиливает до состояния экстрима или животного желания, мне хочется тебя царапать, бить, кусать.

– Так в чём же дело?

– Хочется – не значит делать!.. как здорово, нет сил совсем... я таю, мужскую силу ощущая... особенно тогда, когда она нежностью горит.

Навалился Елисей всем телом, ей стало даже дышать нечем, вдруг ослабил хватку, Василиса себя потеряла, будто исчезли чувства все, она летела в бездну, а чувства все сгорали по пути.

– Елисей, я падаю в огонь!.. не отпускай, иначе я погибну...

Но он держать её не думал, чем-то проник в неё, пламя вспыхнуло внутри, всепоглощающий огонь заполнил тело. Почувствовала проникновение его каждой клеткой тела в виде электрических разрядов. Их было много!.. очень много!.. они взрывались микроскопическими чувствами, заполняя всё вокруг. Василиса падала и понимала это потому, что не чувствовала веса. Казалось, что если не удержится за то единственное, что связывало их сейчас, погибнет, сгорит в огне. Руками обхватила Елисея, прижимая крепко, крепко... Микроскопические взрывы ускоряли ритм, пока не слились полностью в один. И тут она почувствовала пламя ада и закричала, чтобы хоть как-то выпустить огонь наружу:

– Елисей!.. Елисей!.. Елисей!..

Он лежал на ней, уже не шевелился, оба провалились в негу или в пламя ада, замер мир.

– Ты бросил меня в ад!.. – поняла вдруг Василиса. Она

глаза открыла, посмотрела на него, – ты меня отпустишь?.. я уже сгорела...

Но Елисей не думал отпускать, стал целовать её, то прижимая крепко, то ослабляя хватку. Тогда она чувствовала облегчение. Хотела что-то сделать, он ей не позволял, сказать хотела, попросить, закрыл рот поцелуем. Вдруг огонь вновь появляться в теле стал, не приходил, а будто зарождался где-то в глубинах существа. Хотела крикнуть, чтобы выпустить огонь, он рот зажал ей поцелуем так долго, что весь огонь собрался в ком горящий, готовый вот-вот взорваться, но!.. Ах!.. он отпустил её и стала она бесконечной, и в тот момент огонь взорвался, проникая всюду, будто из вне по каким-то неведомым каналам, наполняя тело негой.

– Ты хитрый и жестокий... – глядя в глаза Елисею, сказала Василиса.

– Почему?

– Пользуешься силой и не даёшь возможности сопротивляться.

– Зачем сопротивляться?.. ведь не насилую, играю.

– Как кошка с мышкой.

– Как самец с прекрасной самкой – засмеялся Елисей, разве тебе плохо?

– Хорошо, даже очень, – поцеловала Елисея, – и я хочу с тобою поиграться.

– Как кошка с маленьким котёнком?

– Я не знаю-у...

– Вот, а я о чём?.. ты же не умеешь и сомневаешься всегда, хочешь, и съесть и сесть одновременно. Но я не против, терзай мою невинность. – Он упал с ней рядом. Хотя, надо поесть, а то силы у тебя не будет.

– Я поняла!.. как ты сохранил божественные чувства.

– Как?..

– Ты их грубостью прикрыл...

Улыбнулся Елисей:

– Наверное, ты проницательна... Только сохранил я потому, что не пытался сохранить, они мне страданиями напоминали о себе всегда.

Как мне хочется в небо подняться,
Сбросив крылья на землю упасть,
Чтоб не слышать, не видеть, не чувствовать,
И на веки боль сердца унять.

Душа хочет петь песни прекрасные,
Хочет жить и любить, и творить,
Но кругом стоят лики ужасные,
Всё пытаюсь себе покорить.

Ой ты Солнце моё ясноликое,
Сделай лучиком света своим...

Обомлела Василиса:

– А дальше, Елисей?.. расскажи и легче станет...

– ...Чтобы мог прикасаться к любимой я,

Каждый день, каждый миг... лишь один.

Чтобы видеть улыбку прекрасную,
Слышать милый её голосок,
Подарить ей касание нежное,
Лучик Солнца испить с ней глоток.

– Так в чём же дело?.. твоя мечта сбылась!.. видишь улыбку, слышишь голос и касаешься меня, как хочешь, сколько хочешь, и вместе лучик солнца пьём!.. или не со мной хотел?.. – смотрела на него с вопросом.

– Ну-у... если ты любимая моя – улыбнулся Елисей.

– А разве не так?..

– Надо подумать...

– Нет, налетела Василиса на него, не надо думать... ты меня опять обманешь, я тебе не верю.

Такой, как я ты больше не найдёшь,
Не встретишь даже на другой планете,
И нечего искать... ведь я права,
Одна такая я на этом свете.

Пусть ходят женщины с обличем моим,
Пусть внешне даже близнецами будут,
Душевных качеств, как мои,
Они ни где во век не раздобудут.

Елисей лукаво улыбнулся...

– Ты не женщина, ты только мечта моя, а я могу и перемечтать...

– Ты шутишь?.. если не женщина, то кто?.. пусть и в мечте...

– Мираж, игра природы.

Отпустила Елисея Василиса, глаза покрылись грустью:

– Ты прав. Но если сильно захочешь, то я когда-нибудь появлюсь в твоём жизненном пути.

Не ответил Елисей. Он не хотел думать о том, что всё, что есть, исчезнет безвозвратно. Это ещё одно напоминание ему, чтобы не потерял память о прекрасном. Василиса грустная сидела, голая совсем... Он встал, штаны одел и начал доставать еду из рюкзака, изредка поглядывая на Василису... Видит, что она вот-вот заплачет...

– Ты не замёрзла?

Встрепенулась Василиса, осмотрелась, вспомнила, что голая совсем и почему-то покраснела.

– Нет, не замёрзла, но поняла, ты предлагаешь мне одеться?.. – встала и надела платье, – ты собрался уходить?..

– Нет пока, но знаю, что это неизбежно. Кушай, эликсира с собой не прихватил, так что придётся удовлетвориться молоком.

– А что такое эликсир?.. ах, поняла-а, у нас называют живой водичкой!..

– Вот-вот, живая... – Елисей очистил яйцо уже, ей протянул, наблюдая, что будет делать, он всё ещё не верил в ре-

альность, пусть эфемерную, происходящего.

– А у меня есть!.. – соскочила Василиса.

– Что есть?.. – не понял Елисей.

– Живая водичка.

– Даже вот ка-ак!.. – удивился... – неси тогда.

Василиса отправилась к сосняку на опушке плато и принесла небольшую сумку, порылась в ней и достала фляжку...

– Вот!.. – Она улыбалась, счастьем сияла вся.

– А стаканы?

– А это что?

– Это-о... то, из чего пьют водичку.

Засмеялась Василиса:

– Зачем?.. вот же!.. – ему подала фляжку.

Елисей внимательно на фляжку посмотрел.

– И-и?.. – он не видел в ней отверстия.

Василиса посмотрела на него и опять громко и как-то по-детски засмеялась:

– Какой ты интересный!.. – фляжку взяла и наклонила, влага полилась, она сделала пару глотков, вернула Елисею.

Елисей тоже сделал два глотка, опять фляжку рассмотрел, надеясь отверстие увидеть, но не было его... и замер вдруг, почувствовал, как тело наполняется какой-то силой. Выпитая водичка будто растекается по телу... ещё раз рассмотрел, выпил ещё глоток, себя послушал...

– Это наркотик?..

– Нет – это медовуха, если точно, она жажду утоляет. Де-

лается из мёда пчёл, паров азота и сока винограда.

– Уникально просто, мёд – все химические элементы в самом качественном состоянии нектара, виноград – брожение, азот – эфир, водичку прочищает, наполняет силой или ощущением силы. Ты из каких миров?.. хотя, не важно, знать не хочу.

– Не поймёшь пока. Может, потом сам разберёшься или вспомнишь. Не надо знать пока, жить трудно будет.

– Ладно, ничего не говори. Лучше скажи, я могу к тебе прийти?.. прямо сейчас?..

– К озеру?

– Да.

– Нет, наверное.

– А ты?

– Я тоже.

– И что же делать будешь?.. со мной не можешь и назад нельзя.

– А ты уйдёшь и не вернёшься?

– Даже если и вернусь, но всё заканчивается рано или поздно.

– Пусть будет!.. я тебя впитаю и уйду во времени... в рождение, чтобы встретиться с тобой по жизни... по твоей жизни. Я усну, а ты меня разбудишь, так будет ощущаться, если сам не забудешь...

– Кто бы меня разбудил!..

– А я?.. разве пришла не за этим?.. Не забудешь нашей

встречи и венчания, вспомнишь, я опять приду, только в виде земной самки, как ты обо мне сказал. – Улыбнулась Василиса, – надо будет ещё с этим разобраться.

Василиса уплетала всё подряд и радовалась, как ребёнок. – Вкусно-о!.. и ещё какое-то первобытное ощущение... тело ликует!.. вспоминает дикий образ жизни.

– Давно не ела такую пищу?

– Вообще, не ела.

Елисей поел, стал подниматься, но не мог... Не понимал... голова ясная, как день, ноги не ходят.

– Ты чем напоила, что не могу подняться?..

Засмеялась Василиса, захлопала в ладоши:

– Я тоже хитрая!.. не сказала, что много пить нельзя. Сейчас ты совсем немощный и ручной, я буду исследовать тебя, как экспонат, твое дикое тело.

Она радовалась откровенно, так, что обижаться на неё не было никакой возможности. Чистое дитя, нашкодила, и рада.

– А как же я домой пойду?

– А не ходи, со мной останься!.. Но не бойся, никто держать не будет, через два часа пройдёт и даже исчезнут все болячки.

– Во как!.. призрак человека обманул?..

– Я не призрак – обиделась Василиса, – вот вспомни ту, про которую знаешь точно, что больше не увидишь.

– Ну, вспомнил.

– Разве сейчас она не ощущается, как призрак?

Подумал Елисей.

– Да, пожалуй, время выравнивает всё, но я не об этом, я о бессилии своём. Думаю вот, как найти способ, чтоб сопротивляться.

– Так нет его. У нас так лечат, погружают в неподвижность и болячки убирает, в зависимости от тяжести болезни, период неподвижности зависит. Я рассчитала на два часа всего, да и окрепнешь, хуже не будет. Так что просто сиди или лежи и на меня смотри, а я буду тебя любить.

– Можно любить бревно?

– Можно!.. – не смутилась Василиса, – живое ведь бревно, наполненное чувствами, – весело расхохоталась.

– Будешь насиловать?

– Нет, сначала раздевать. Вот чего оделся и так хорош... Я балдею просто.

– А если я обижусь?.. потом уйду и больше не приду.

– Всё равно уйдёшь пока. Раньше или позже-е, но ведь мы обвенчаны уже, самочкой к тебе приду земной, да и не обидишься, потому что я бить тебя не буду, буду ласкать и нежить.

– Могла бы попросить и без живой водички, я бы смиренным стал. И вообще, ты чё жестокая такая?

– Я же мираж... сон, ты чего переживаешь?.. А водичка?.. так очистит организм, только для этого её дала, да и случайно всё... я правда не хотела обманывать и не умею. Елисей!..

ну чего ты злишься?... – присела рядом, поцеловала в губы, – руки то твои свободные... я сейчас объясню тебе действие водички, вот только уберусь.

Василиса стала складывать еду, вернее то, что осталось, а сама всё говорила, говорила:

– У человека всё, что не перерабатывается, откладывается в нижней части тела, это почки, печень, кровеносные сосуды на ногах, но!.. и мысли тяжкие, эмоции опускаются в низ позвоночного столба, в копчик и там наматываются в комок, как накипь, поэтому ток энергии благой здесь тормозиться начинает, как лишнее сопротивление в электрической цепи уменьшает напряжение, порой полностью лишает силы, называют люди – паралич. Мысли должны быть чистые всегда, как и еда.

– Чистые мысли и еда?.. это возможно в человеческом облики?..

– Нет, невозможно, но к этому стремиться надо, да и понять следует, что значит овладение таким потенциалом, если сможешь укротить в земных условиях, то равных во всей вселенной не сыскать.

– Мои мысли, например: мысли блуда-а...

Василиса опять подошла к нему, поцеловала:

– Ты чист, как ручеёк водицы родниковой. Чистым быть, значит, быть самим собой, быть, как дитя. Твои мысли мне открыты, разве не понял ты?..

– Понял, что угадывать умеешь.

– Слушай дальше.

– Да понял я, ведь не дурак. Твоя водичка играет роль чистки психических каналов, а ноги не ходят потому, что там отложений скапливается много. Вот только непонятно, откуда у меня так много отложений?.. молод я ещё.

Присела Василиса, в глаза Елисею заглянула:

– Елисей!.. не злись. Это, как металлическая микростружка, проходит по всем каналам человеческого существа, соединяет со всей природой. Через два часа возникнет состояние полёта.

– Не злюсь я. Даже интересно и нравится мне твоё коварство. – Он почувствовал освобождение и, действительно, возникло!.. уже возникло состояние полёта. Василиса не учла того, что Елисей, по сути, чист, и то, что рассчитано на два часа, у него за полчаса проходит. Он понял, что уже свободен от действия водички, но умолчал об этом.

Василиса убрала, к нему подсела.

– Что будешь делать с живым бревном?.. – улыбнулся Елисей.

– Любить!.. – уронила Елисея, навалилась сверху на него, поцеловала, – я не знаю, делать что?..

– Я подскажу. Сними штаны сначала...

– Нет, всё, я знаю, ты сам потом!.. Сейчас я буду исследовать тебя... – она сняла с него штаны, остался Елисей, в чём мама родила. – теперь ты абсолютно голый предо мною, а я!.. сама природа, которая живородит, закованная в цепи спира-

лей всевозможных. Никто освободить не сможет, кроме Елисея... ты меня освободишь?.. заглянула ему в глаза, – я поела животной пищи, стала дикой самкой, хочу тебя терзать...

– Так не честно, я же сопротивляться не могу.

Она не слушала, вновь повалила Елисея, прижимаясь к телу... но чего-то не хватало, и не могла понять, чего...

– Опять чего-то я не понимаю. Почему контакта нет?

– Платье сними, подсказал ей Елисей.

Она сняла, посмотрела на него, смутилась почему-то, покраснела.

– Вот!.. и контакт!.. ты смутилась.

Василиса ещё больше покраснела.

– Наклонись ко мне, дай грудь твою поцеловать.

Наклонилась Василиса и груди стали нектаром жизни наливаясь. Прикосновение Елисея ускорило процесс, энергия живая по телу растекаться стала негой, закусила губу, проваливаясь в блаженство единенья. Но и это ещё не всё. Все части тела напряглись у Елисея, она рукой фиксировала всё.

– Сейчас мне надо лечь?.. – его спросила.

– Лучше садись...

Села Василиса и стала опускаться по телу Елисея вниз, пока не почувствовала в себя проникновение...

– Ах!.. Елисей!.. Мой милый Елисей!.. Ты даже не представляешь, что творишь... и я не представляю... – наклонилась, чтобы поцеловать его, но он ей не позволил, просто обнял и опрокинул. В следующее мгновение был сверху и они

оба в блаженство провалились.

***Увидел Елисей всю Землю, которая далеко внизу играла всеми красками природы, а они летели с Василисой над планетой, радовались и смеялись, как маленькие дети... А вот и озеро!.. в котором купалась Василиса. Устремились молнией к нему, скрылись в его глубинах, вынырнули, стали подниматься ввысь. С них вода стекала изумрудом и каплями росы падала на землю, где они сверкали, словно бриллианты.

Видит Елисей, что в пространстве трон стоит, трон царский, украшенный золотом любви самой, скреплённый серебряными нитями их радости вселенской. Посмотрела Василиса на него:

– Трон для тебя, любимый!.. отныне ты мой господин навечно.

– Если сяду я на трон, краса твоя померкнет. Нет, трон для тебя, царица!.. – посадил её, колено преклонил, поцеловал ей руку, – позволь одеть корону?..

– Да, мой любимый!

Поднялся Елисей, в руках корона появилась, в которой отражались тысячи миров, творений, мирозданий, она играла силой Елисея, силой человека эволюта и красотой всей природы, украшенной бриллиантами созвездий.

Тихо подошёл, одел корону Василисе... Вспыхнуло пространство всё, трон растворился, пред Елисеем женщина

предстала в лёгком платье радости самой, с венком цветов на голове, фатой прозрачности самой, которая вуалью укрывала всё вокруг. Ещё чуть ниже опустился... они уже в лесу прекрасном возле озера с хрустальным звоном радуются жизни и близостью друг друга!.. и вот...***

– Что это было, Василиса?.. – чуть слышно промолвил Елисей, – такого не бывает...

– Не знаю, Елисей, но мы потом переосмыслим, ведь это мы с тобою были!..

Наверное, мы небеса на землю опустили!..

Они лежали без движенья долго-долго, лежали вечность целую и всего одно мгновенье.

– Ты обманул меня опять?.. ты притворялся!..

– Нет, не притворялся. Только обессилел я не от живой водички, а от красоты твоей природной – рассмеялся Елисей, – краса твоя сильнее живой водички.

– И всё равно, коварный, дикий Елисей.

– Зато ты царицей стала!.. маленькая коронованная самка!..

– Голая самка, – поправила она.

Елисей лёг рядом, отпустив её:

– Обнажённая!.. и только для меня.

Голова кружилась, точнее, не голова, а будто мир вращался весь. Вдруг где-то в центре плато вырвался из-под земли столб огня и устремился в небо, обнажая тысячи миров, из которых струйки прозрачной влаги потекли на землю. Со-

скочили оба и смотрели, удивляясь, чистыми глазами детства самого.

– Мы что-то натворили?.. – спросила Василиса.

– Не знаю – ответил Елисей, – дитя, наверное, зачали.

На Елисея с подозреньем посмотрела Василиса!.. увидела Творца!..

– А ты моё творенье, Василиса!.. – он слышал её мысли, он слышал мысль Земли... одевайся и уходим. Сейчас здесь вода пробьётся, очистит всё и в озеро хрустальной чистоты это болото превратит.

Действительно, где-то в глубине болота водичка зажурчала, по каким-то неведомым каналам поднималась на поверхность струйками водички родниковой. Быстро оделись Елисей и Василиса, вышли на опушку леса и вовремя, так как по всему болоту ручейки воды студёной стали пробиваться, заполняя всё пространство мохового плато. Болото исчезало, и на его месте озеро образовалось, озеро хрустальной чистоты. Столб огня стал исчезать, пока совсем в глубинах озера не скрылся. Оба стояли, ошеломлённые.

– Вот и студёная водичка, Василиса!.. как по заказу моему, чтобы пыл твой погасить.

– Ты ещё можешь шутить?.. мне даже страшно от одной мысли, с кем я связалась...

– Да, круто ты попала, Василиса, – сел Елисей, глядел на озеро, в котором успокаивалось всё, только где-то в глубине что-то еле живое мелкой рябью чуть упоминало о себе.

Дёрнул за платье Василису:

– Садись, продолжим, а то день пройдёт, а мы насладиться не успеем.

– Нет, Елисей, ты обманул меня, но и себя. Через два часа я для тебя исчезну... всё уже произошло!.. – она не объяснила, что произошло, может и сама не знала.

– Да-а?.. подумал чуть, – что ж у нас в запасе целых два часа, и этот день!.. запомнится на веки. Я ведь понял, Василиса всё, ты уйдёшь к себе, а мне так и жить пока в своём болоте.

– Пока не найдёшь меня, как самочку земную.

– Да!.. найду!.. не сомневайся. Просто садись, поговорим!.. Чувствую, что отправляюсь в океан, который огромными волнами сметает всё на своём пути. Я не боюсь, я собираюсь, я вижу цель, отныне, и эта цель – тебя найти, чтобы на веки стала мне помощницей, подругой и женой.

– Встретимся, там разберёмся... – Василиса к озеру сходила, набрала водички родниковой, подошла и брызнула на Елисея, – это капельки меня, как росиночку увидишь, вспомнишь, или журчанье ручейка, шум родничка, капельки дождя, стучащие по окнам... всё это буду я, мой милый Елисей!.. в глазах самочки земной мой взгляд увидишь!..

Сжалось сердце Елисея.

– Пора, любимый, мне, ты иди, я провожу тебя... только не оборачивайся, поцелую!.. Елисей пошёл, Василиса сзади шла и что-то говорила, говорила. Её голос, как журчанье ру-

чейка сначала, потом, как ветра шорох, шелест листьев и так постепенно растворился в симфонии природы, в её звуках, красоте и чистоте всего, что произошло с ним и Василисой!

Рождение Чистой Любви

Вступление

Жизнь прозаична и жестока, но почему?.. Не мы ли делаем её такой?.. Любовь рождается при встрече двух Начал Великих!.. иного нет пути!.. не для того рождается, чтобы пользоваться ею, ведь она только внешне сильна, но, на самом деле, как младенец при зарождении хрупка, чиста и непорочна.

Любовь родилась!.. ей питание нужно для того, чтоб расти и развиваться, но для чего?.. Чтобы она родила нас, как Чистое Дитя Любви!.. Не пачкайте Любовь мохнатыми руками, пусть вырастет она и разольётся океаном, в котором купаться можно будет, а не ползать лягушонком, и наслаждаться встречей вечно, даже если только в душе своей...

1.

Виктор сидел прямо на земле возле тропинки небольшой, что шла по просеке какой-то. Куда просека вела, он не знал, вот это и необходимо было выяснить ему. Надо же, сам в тайге родился, никогда не блудил в лесу, а... Для него лес, как дом родной, а здесь, возле города и заблудился. Он два дня назад приехал в гости к дяде, который в пригороде жил, и лес недалеко... Конечно, не тайга, но есть грибы и даже ягоды, но ягод не сезон уже, зато грибы-то в самый раз.

Решил сходить, а заодно и время провести, заполнить

чем-то новым. Когда он так определял, будто провоцировал саму природу к проявлению и, действительно, всегда попадал в необычные ситуации, будто сама природа или жизнь помогала время со смыслом провести и интересно, особенно, когда об этом знаешь.

Вот и сейчас, выходит, жизнь с ним решила поиграться, потому и заблудился. Понимал и то, что если это так, то приключения только начинаются, и он собрался весь, готовый с ней – природой или жизнью поиграться и даже сразиться в сватке остроумием. Интересно, кто кого переиграет на этот раз. Обычно вроде и выигрывал, но всё иначе получалось после, он не предугадывал события, как природа, больше тактически играл, тогда, как жизнь стратегию определяла. Но неважно это, игра всегда прекрасна, открывает доступ к способностям иным и увлекал сам факт игры.

Осмотрелся Виктор... на просеке тропа, значит люди ходят... и ещё одна особенность открылась, просека, то поднимается на горку, то теряется при спуске где-то в неизвестности низины. Вот и сейчас, он сидел на спуске и видел, как тропа уходит вниз, дальше поднимается на горку и теряется где-то там на её вершине. Вспомнил сказку: «Направо пойдёшь – славу обретёшь, налево – богатство»... жаль, прямо нет пути, хотя-а – прямо – это в лес обратно.

Решил немного подождать, чтобы спросить. Солнце пекло не сильно, и тишина такая, что уши заложило. Он прислонился к дереву, закрыл глаза... решил, что мимо не пройдут,

замечают всё равно с тропы. Время ещё мало было, так что торопиться нет причины, да и в игру уже включился. Тактика такая, когда внимания не обращаешь, природа ему козни строить начинает, ковыряет помаленьку, а он в это время тихо-тихо замысел вскрывает.

Задумался... будто заснул, затихло сердце. Вдруг крик услышал рядом, открыл глаза, увидел деву необычайной красоты, будто Любви Богиня с неба спускалась.

– Ты кто?.. – его спросила.

– Виктором меня зовут – ответил тихо.

– Зачем мне твоё имя, почему лежишь, как мёртвый и всех пугаешь?

– Как это, пугаю?..

Очнулся полностью от грёз, видит, кто-то убегает от него... девчонка... действительно, видно напугал её-о, но крикнул:

– Я заблудился, девушка, вот ждал кого-нибудь, чтобы спросить, куда идти, чтоб в город или к автобусу поближе?

Девушка успела пробежать метров тридцать, остановилась, наконец, с опаской на него смотрела. Понял Виктор, что лучше не шевелиться, иначе убежит последняя надежда на спасение, так и сказал:

– Если убежишь, мне помирать придётся насовсем в лесу дремучем, незнакомом, или волки съедят...

– Какие волки?.. – не поняла она.

– Злые волки, серые – он улыбнулся, но всё равно не ше-

велился, чтоб не испугать девчонку.

– А почему лежишь, как мёртвый?

– Чё это, как мёртвый?.. спящий сладким сном... а сейчас, так боюсь, что убежишь прежде, чем мне покажешь путь до-рогу в город, ты сейчас, как зайчик, только я то не лисичка, хитростью не обладаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.